О.Д. БУБНОВЕНЕ
Директор Центра народных художественных промыслов и ремесел, член Союза дизайнеров, член Союза художников России
e-mail: bubnovene@mail.ru

O.D. BUBNOVENE
Director of the Center for Folk Arts and Crafts, member of the Union of Designers, member of the Union of Artists of Russia
e-mail: bubnovene@mail.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2022_1_2_357_366

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МЕТАЛЛ В КОСТЮМНЫХ КОМПЛЕКСАХ УГРОВ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

ARTISTIC METAL IN COSTUME COMPLEXES OF THE UGRIANS IN THE XIX – EARLY XX CENTURY

В статье рассматривается тема металлических украшений в ансамбле костюма локальных групп угорской культуры XIX – начала XX века, выполненных из легкоплавких металлов и сплавов на основе олова преимущественно местного производства. Эта группа изделий всегда были ярким элементом женского образа, в частности, остячек. Украшения гармонично сочетались с фактурами традиционного костюма, который представлял собой уникальную систему народного искусства. По изобразительным источникам, полевым материалам российских, финских, венгерских исследователей с XVIII по начало XX века на территории Югры в тексте прослеживаются существенные изменения, в частности, в использовании металлических украшений, которые являются одной из самых выразительных фигур вещевого материала. В результате научно-технологической реконструкции установлены образные и композиционные особенности декоративного строя.

The article deals with the topic of metal jewelry in the costume ensemble of local groups of the Ugric culture of the XIX – early XX century, made of low-melting metals and tin-based alloys, mainly of local

production. This group of products has always been a striking element of the female image, in particular, Ostyaks. The decorations harmoniously combined with the textures of the traditional costume, which was a unique system of folk art. According to visual sources, field materials of Russian, Finnish, Hungarian researchers from the XVIII to the beginning of the XX century on the territory of Yugra, the text traces significant changes in the use of, in particular, metal decorations, which are one of the most expressive figures of clothing material. As a result of scientific and technological reconstruction, figurative and compositional features of the decorative system were established.

Ключевые слова: ансамбль костюма, обские угры, литой декор, художественный образ.
Keywords: costume ensemble, Ob Ugrians, cast decor, artistic image.

Декоративная система в ансамбле костюма в традиционной культуре практически всех народов строится на двух взаимосвязанных факторах: представлений о фигурах мироздания и вещественной эстетике. Образ мира структурирован в уровнях вертикального пространства и горизонтального развертывания, а красота материала соорганизует технологические приемы в красоте фактур, эстетике цвета и ритма, иных средств выразительности. Два фактора составляют основу художественно-образного синтеза, когда утилитарные, этно-знаковые, социально-знаковые, религиозные функции художественными приемами формы создается совершенный объект искусства, в котором предельно четкие гендерные, возрастные признаки его носителя, а также его социальный статус становятся особыми образными реалиями. Исследование позволяет проследить, как постепенно появлялись виды украшений, какие материалы использовались для их изготовления. В каждую историческую эпоху менялись способы декорирования, ношения и назначение украшений.

Историографической основой темы явились работы А.А. Дунина-Горкавича, Н.Ф. Прытковой, С.В. Иванова, Н.В. Лукиной, О.М. Рындиной, А.В. Бауло и др., изложивших причины перемен, касающиеся материала, из которого они изготавливались, особенностей технологии их производства, способов использования в составе костюмного комплекса. По археологическим материалам, артефактам могильников Киняминский, Сайгатинский, Барсов городок (Сургутский район), р. Большая

Умытья, Арантур (Советский район), в средние века украшения в костюме рассматриваемой территории, как привозные, так и местного изготовления, выполнены из бронзы, латуни, серебра.

По этнографическим исследованиям, к числу новых явлений периода XIX — начала XX века относится широкое распространение украшений из олова, реже из свинца. Возможно, и ранее в средние века на исследуемой территории бытовали украшения из легкоплавких металлов, но в вещевом материале собирателей они отсутствуют. Ханты и манси в виде небольших слитков приобретали металл у русских, а в XX веке иногда использовали охотничью дробь. Стоит отметить, что в чистом виде олово не использовалось. При низких температурах в суровых климатических условиях этот металл теряет свою пластичность, становится хрупким, крошится. Чтобы избежать этого, мастера добавляли к олову свинец, получая сплав с более надежными утилитарными свойствами. Все украшения из сплавов на основе олова изготовлены способом литья в деревянные или глиняные формы, найденные в материалах поселений.

Выделение группы изделий из свинцово-оловянистых сплавов в определенной степени условно, так как широкого исследования химического состава цветных металлов и их сплавов, встречающихся в материалах севера Обь-Иртышья, пока не проводилось. Имеются описания исследователей и атрибуция коллекций музеев Тобольска, Санкт-Петербурга, Будапешта (Венгрия), Хельсинки (Финляндия). Требуется исследование более широкого круга предметов, но музейные образцы и соскобы подтверждают, что рассматриваемые изделия изготовлены именно из легкоплавкого металла, поэтому вопрос распространения нового материала, применяемого в украшениях в более ранних вещах, а также многочисленные свидетельства их местного производства позволяют судить о появлении в Югре переселенцев, вероятнее всего, славянского происхождения, что связано с устройством торговых трактов, в частности, на Мангазею, и, вероятнее всего, торговли новгородских купцов украшениями из легкоплавких металлов и сплавов.

Назначение и истоки данных изделий стали ясны после выхода серии статей О.А. Щегловой, которая показала, что традиция литья изделий из низкотемпературных сплавов была заимствована раннеславянским населением Поднепровья и Побужья в VI в. н. э. из Подунавья, причем основным видом изделий были мелкие нашивные бляшки. Простота изготовления и, вероятно, дешевизна этих вещей, в то же время их красивая

контрастная матово-мерцающая фактура по отношению к холстяному материалу способствовали их массовому распространению. Впоследствии традиция изготовления мелких свинцово-оловянистых украшений распространялась с юга на север на волне славянского расселения и достигла европейского Северо-Запада, где свинцово-оловянистые отливки стали производиться массово [2; 12; 13; 14]. По мнению О.А. Щегловой, распространение конкретных технологии и сырья не тождественно распространению ремесленной традиции изготовления определенных изделий, которая иногда не может преодолеть этнических и культурных границ [11, с. 138]. Возникновение моды на украшения из свинцово-оловянистых сплавов обычно связывается с волнами славянских переселенцев, причем О.А. Щеглова подчеркивает, что изготовление изделий из свинцово-оловянистых сплавов не требует высокой специализации, поэтому появление формочек для их отливки на поселениях свидетельствует о движении населения, а не мастеров [11, с. 146]. При этом мало было наладить производство дешевых украшений, необходимо, чтобы они пользовались спросом [11, с. 147]. Следовательно, распространялись эти изделия либо в среде переселенцев, давно знакомых с подобными украшениями, либо, предположительно, среди местных жителей, испытывавших культурное воздействие переселенцев при непосредственном контакте с ними.

Рис. 1. Остячки Цингалинские (Иртыш). Остяки.1876 г. Фото: И.С. Поляков

Рис. 2. Формы отливок-нашивок, подвесок

Есть и другие версии появления украшений из легкоплавких металлов у хантов и манси. Происхождение техники их изготовления связы-

вают с влиянием татар. Вместе с тем не исключается возможность более древней ее традиции, восходящей к металлургии средневекового населения Урала и более западных территорий, где женское литье зафиксировано у финно-угорских народов Поволжья уже в V в. [10, с. 115–116].

В ассортимент украшений из свинцово-оловянистых сплавов в костюмных комплексах хантов, манси входят: нашивки-отливки, подвески, жетоны (рис. 3, 5, 6, 9). В этнографической литературе металлические украшения у хантов фиксируются с XVIII века. Металлические нашивки в тот период были сделаны из олова в виде бляшек с узорами [8, с. 39]. Среди них различаются четырехугольные решетчатые и крестовидные (шириной 2–4 см), а также круглые плоские с зубчиками по краю (диаметром 1,5–2 см) и с двумя или четырьмя прорезями в центре. Исследователь Севера Западной Сибири А.А. Дунин-Горкавич одним из первых обратил внимание на своеобразие в декорировании одежды коренных жителей Тобольской губернии из оловянных отливок, специфическими особенностями которых были «геометризм» и «симметричность». Он писал о том, что отливки на женских поясах и халатах нашивали на обшлага рукавов, подол, правую полу [1, с. 124–125]. Женские шейные и нагрудные бисерные украшения также делали в сочетании с оловянными отливками [1, с. 129] (рис. 1, 5). По форме подвески похожи на дисковидные (монетовидные) фигуры, преимущественно представленные в форме вписанного в окружность креста. Круглые подвески относят к медальонам, поскольку происходят от монет, использовавшихся в качестве украшений (в археологической литературе их традиционно именуют «монетовидными» подвесками). Круглая форма монет в истории утвердилась как самая практичная [9, с. 114]. Часто одна и та же форма круглых отливок использовалась и как нашивка, и как подвеска.

Рис. 3. Налобная повязка. Остяки. Государственный каталог Музейного фонда РФ. ГАУК ТО «Тюменского музейно-просветительского объединения», структурное подразделение «Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник». № 3547904

Форма отливок-нашивок отличалась большим разнообразием и представлена колесовид-

ными формами, преимущественно квадратом, решетчатым или образованным кругами, ромбами. Декорирование лицевой стороны отливок сочетает использование линейных орнаментов, орнаментов с прямым или косым рубчиком, напоминающим следы гребенчатого штампа, также встречается орнаментация в виде звездочки, цветка с лепестками вокруг центрального пуансона. По оформлению центра композиции различаются фигуры, не имеющие отверстия и имеющие отверстие в виде круга или ромба, также центр может быть оформлен в виде пуансона круглой формы (рис. 2).

Не много научных работ посвящено изучению подвесок хантов, манси, орнаменту, его семантике на отливках-нашивках. Этнографический интерес традиционно лежит в плоскости исторических фактов, поэтому обращение к археологическим и этнографическим материалам, с художественно-эстетической точки зрения, весьма актуально, поскольку структура орнаментальных приемов очень интересна и выразительна. Геометрические и криволинейные мотивы полос, насечек, «жемчужин» и др. образуют семантически обусловленные фактуры, содержащие идею благополучия и соотносящиеся с распространенными в разных культурах крестообразных, четырехугольных, круглых, центрально-симметричных мотивов, встречающихся в декоре керамики в разных археологических культурах. Известны материалы тюрко- и монголоязычных народов Сибири, Средней Азии, Кавказа, Казахстана, происхождение которых исследователи увязывают с кочевническими племенами Южной Сибири скифского времени. Окончательно они оформляются в гунно-сарматскую эпоху [4, с. 377].

Рис. 4. Воротник — рох. Северные ханты. Конец XIX в. Фонды ТГИАМЗ, г. Тобольск. Реконструкция выполнена Е.А. Корневой в 2022 г., г. Урай

Рис. 5. Нагрудное украшение «Воротник съемный». Северные ханты. Конец XIX в. Фонды ТГИАМЗ, г. Тобольск

Рис. 6. Детское платье. Ханты, р. Юган. Фонды ТГИАМЗ, г. Тобольск
Рис. 7. Женское платье-рубаха. Фонды ТГИАМЗ. № 16873 (г. Тобольск). Начало XX в. Реконструкция выполнена Э.П. Митрофановой, В.В. Васильевой в 2015 г., Ханты-Мансийск-Урай

Металлические подвески и нашивки-отливки стали специфической чертой женской одежды коренных народов. Данный тип украшений принадлежал к числу традиционных для всех групп хантов — южной, восточной, северной [7, с. 107–108]. Украшения относились, главным образом, к категории налобных, нагрудных и поясных. Отливками-нашивками декорировали налобные повязки, ложные косы, воротники вышитых рубах и платьев из покупной ткани, нагрудные украшения, суконные пояса и кафтаны.

На верхней плечевой одежде северных хантов и манси в конце XIX — начале XX века металлические украшения почти не встречаются, но они сохранились у южных хантов [10, с. 88]. Способ украшения одежды оловянными литыми бляшками был издавна известен и вогулам, но отсутствует какой-либо материал по данному вопросу.

Среди рассматриваемых предметов интересен еще один вид украшений, вернее, используемый коренными жителями Западной Сибири XVII–XVIII веков для декора шейно-нагрудных украшений: вырезанные из металлических пластин в виде жетонов (счетные пфеннинги, предназначенные в западноевропейской практике для счета). В Сибирь этот товар завозился русскими промышленниками для меновой торговли. Все известные до настоящего времени находки счетных жетонов XVIII века в России относятся к территории Сибири [5, с. 141].

Наиболее устойчивые формы металлических украшений в виде круга и квадрата — решетчатого, составленного из кружков, ромбиков, очевидно, имели смысловое значение. Впоследствии, с появлением бисера, во второй половине XIX века, эти формы стали повторяться в новых материалах и орнаментальных мотивах. Например, металлические отливки на суконных женских кафтанах подверглись замене орнаментальными лентами из бисера, с добавленными мотивами (рис. 3–4). В основе этих лент лежали квадрат и ромб [6, с. 212–213].

В начале XX века отливки-нашивки квадратной формы на воротниках восточных хантов стали заменять на цветные пуговицы как на взрослой, так и на детской одежде (рис. 5).

Изделия из легкоплавких металлов и их сплавов в целом реже подвергаются анализу, чем медные, бронзовые и латунные. К тому же плохая сохранность легкоплавких материалов не позволяет судить об истинном распространении изделий из свинцово-оловянистых сплавов — «серебра бедняков». Для сибирских народов — хантов, манси — практически нет работ, где была бы предпринята попытка сопоставления украшений археологического и этнографического комплексов, приводилась бы их подробная характеристика, описание технологии изготовления украшений из легкоплавких металлов и сплавов. Большинство опубликованных статей и монографий по отливкам-нашивкам носят

Рис. 8. Воротник. Сукно, пуговицы, бисер, монеты. Ханты. Реконструкция выполнена Е.А. Корневой, 2022 г., по фотоматериалам Государственного каталога музейного фонда России. № 24226648. Российский этнографический музей, № 11116–96

Рис. 9. Пояс плетеный. Фонды ТГИАМЗ. № 7335 (г. Тобольск). Начало XX в. Реконструкция выполнена Э.П. Митрофановой, Г.М. Клятенко, 2015 г., Ханты-Мансийск-Урай

описательный характер. При этом древнерусские письменные источники содержат много сведений о широком употреблении олова и свинца в эпоху Средневековья [3, с. 148–149].

Как отмечает О.А. Щеглова, в тех редких случаях, когда такие отливки доходят до исследователей, открывается картина по числу и разнообразию их использования в качестве нашивных и подвесных деталей головного убора и одежды, поэтому для данной категории украшений есть необходимость их систематизации, определения культурного значения, датировки и распространения. Можно отметить, что находки, подобные выявленным в костюмных комплексах хантов и манси Западной Сибири, известны на территории Татарстана, Удмуртии, республики Коми, в Зауралье, Пермском Предуралье. Тем не менее, рассмотрение украшений, орнамента, введение в научный оборот серии изделий из свинцово-оловянистых сплавов, обнаруженных на территории Югры, способно внести существенный вклад в изучение культурного наследия хантов и манси Западной Сибири XVIII–XX веков, что, в свою очередь, важно для сохранения и возрождения утраченного искусства, а также для выявления различных этапов истории народа и их связей с другими этническими образованиями.

Таким образом, художественный ансамбль костюма, содержащий включения металлических элементов декора, обладает удивительной эффектностью, рожденной благородством вещественного, цветового, фактурного контраста тканой и нитяной поверхности и отлитых элементов, вызывающих ощущение «скульптурного рельефа», составленного из орнаментальные фигур, раппорта, акцентов плечевых и огрудных зон, также полос очелья лобной зоны, а в целом металлической утяжеленностью, создающей ощущение определенной монументальности ансамбля, композиционная структура которого нуждается в продолжении исследования и создания каталога приемов декорирования с помощью литых металлических украшений.

Список литературы:

1. *Дунин-Горкавич А.А.* Тобольский север: Географическое и статистико-экономическое описание страны по отдельным географическим районам. Том 2. — Москва, 1996. — 353 с.

2. *Егорьков А.Н., Щеглова О.А.* Состав свинцово-оловянистых сплавов раннесредневековых кладов «древностей антов» // Археометрія та охорона історико-культурної спадщини. — Київ, 2000. — № 4.

3. *Ениосова Н.В., Митоян Р.А., Сарачева Т.Г.* Химический состав ювелирного сырья эпохи средневековья и пути его поступления на территорию Древней Руси // Цветные и драг. металлы и их сплавы на территории Восточной Европы в эпоху средневековья. — Москва, 2008.

4. *Иванов С.В.* Орнамент // Историко-этнографический атлас Сибири. — Москва, Ленинград, 1961. — С. 369–435.

5. *Лебедева Ю.А.* Орнамент на украшениях сибирских татар (по материалам археологии и этнографии) // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». — 2020. — Том 7. — № 4 (28). — С. 140–150.

6. *Рындина О.М.* Орнамент // Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. Том 3. — Томск, 1995. — 640 с.

7. *Рындина О.М.* Ханты Салымского края: культура в археолого-этнографической ретроспективе / О.М. Рындина, Ю.И. Ожередов. — Томск, 2008. — С. 412.

8. *Новицкий Г.И.* Краткое описание о народе остяцком. 1715. — Новосибирск, 1941. — 108 с.

9. *Фенглер Х., Гироу Г., Унгер В.* Словарь нумизмата. — Москва, 1982.

10. *Фёдорова Е.Г.* Украшения верхней плечевой одежды народов Сибири (ханты, манси, ненцы, энцы, нганасы, кеты, эвенки, эвены, чукчи, коряки) // СИАЭ. Том 42: Материальная и духовная культура народов Сибири. — Ленинград, 1988. — С. 86–104.

11. *Фёдорова Е.Г.* Историко-этнографические очерки материальной культуры манси. — Санкт-Петербург, 1994. — 386 с.

12. *Щеглова О.А.* Свинцово-оловянистые украшения VIII–X вв. на Северо-Западе Восточной Европы // Ладога и ее соседи в эпоху средневековья. — Санкт-Петербург, 2002.

13. *Щеглова О.А.* Изделия из свинцово-оловянистых сплавов с городища Никодимово // Славянский мир Полесья в древности и средневековье: материалы международной научной конференции. — Гомель, 2004.

14. *Щеглова О.А.* Набор свинцово-оловянистых бляшек с городища Кудеярова Гора из раскопок А.Е. Алиховой 1961 г. // Ю.А. Липкинг и археология Курского края: материалы межрегиональной научной конференции. — Курск, 2005.